

ВЕРА ИВАНОВА

Танец
для Двоих

МОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН

Мой первый роман

Вера Иванова

Танец для двоих

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Иванова В. В.

Танец для двоих / В. В. Иванова — «Издательство АСТ»,
2022 — (Мой первый роман)

ISBN 978-5-17-149496-4

Димон считал, что во всем ему не везет: важный спор проиграл, контрольную по математике как пить дать завалит, да еще мама пригласила в гости аж трех девчонок, и жить они будут в его комнате! Жизнь повернулась к девятикласснику тёмной стороной, зато предоставила шанс от души пожалеть себя. Неизвестно, чем закончилось бы движение Димки ко дну, если бы не танцы – брейк и бальные – и одна рыжая пятнадцатилетняя девушка, похожая на фею... Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149496-4

© Иванова В. В., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1. Проигранный спор	6
Глава 2. Близнецы бывают непохожими	9
Глава 3. С песней по жизни	12
Глава 4. Знакомства приятные и не очень	14
Глава 5. Подслушанный разговор	18
Глава 6. Еще один подслушанный разговор	20
Глава 7. Трещина растет	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Вера Иванова

Танец для двоих

© Иванова В. В., 2022

© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

За неоценимую помощь в создании книги автор выражает огромную благодарность замечательному танцюру-универсалу Андрею Рыгалицу

Все события и персонажи вымышлены. Любое совпадение должно считаться случайностью.

Глава 1. Проигранный спор

Баттл давних соперников был в самом разгаре.

Димон крутил один свайп за другим, Вовик вел счет.

– Раз, два, три, четыре...

От невероятного напряжения Димону становилось все жарче, в пылу борьбы он уже не чувствовал боли. Это все будет потом – появятся синяки и ссадины на спине и плечах, начнет сводить мышцы. А сейчас он заставлял себя снова и снова вскидывать и раскручивать туловище в непростом элементе брейк-данса: он должен был выиграть у Витька Урлова этот спор, должен был во что бы то ни стало!

– Семь, восемь, девять...

Едкий пот заливал глаза, лицо покраснелось, вены на шее вздулись так, что, казалось, вот-вот лопнут. Однако ноги продолжали взлетать вверх, ножницами рассекая воздух, и болельщикам казалось, что сил у Димона хватит еще надолго.

– Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... – Урлов со своей компанией стоит рядом, следит, чтобы Вовик не обсчитался, не прибавил дружку пару-тройку элементов.

– Димон, Димон, Димон! – вопила начальная и средняя школа, поддерживая своего любимца. Прихвостни Витька сдержанно молчали, настороженно ожидая, когда крутящийся в свайпе парень ошибется.

А рядом на полу, недалеко от брошенных рюкзаков и курток, лежал приз – мобильник, айфон. Пока что телефон принадлежал Урлову, он сам поставил его на кон. Но Димон был совсем не прочь выиграть его – купить такой же пока что было не по карману. Ради айфона вполне можно было и напрячься. Во всяком случае, так думали окружающие. И лишь несколько избранных, приближенных к участникам спора знали, что ставка была гораздо выше – речь шла не только об айфоне, а о возможности вести в школе платные занятия по брейк-дансу. Именно ради этого и потели сейчас в спортивном зале двое парней.

Когда-то они были лучшими друзьями, Димон Утехин и Витек Урлов или, как их называли в школе, У-2. Они жили в соседних домах, вместе пришли в школу, вместе начали заниматься бальными танцами, а потом еще и брейк-дансом. Да и внешне ребята были похожи – оба темноволосые, темноглазые, стройные и улыбчивые.

Но это было давно. Уже два года, как соревнующиеся в танце парни стали заклятыми врагами. Их дружба разрушилась от одной только маленькой трещинки – из-за девчонки. И не так, как это часто бывает, когда любовь к одной и той же красавице разводит лучших друзей, – а по-другому, по-танцевальному. В восьмом классе партнерша Димы по бальным танцам неожиданно перешла к Витьку Урлову, и новая пара вдруг начала выигрывать одно соревнование за другим. Их приглашали на самые престижные конкурсы, о них писали в газетах и показывали по телевизору, а у Димона с партнершами все никак не складывалось, девочки сменяли одна другую, и его «бальная» карьера потихоньку сошла на нет. Да и откуда было взяться успехам, если он все еще чувствовал себя уязвленным и преданным? И не только лучшим другом, но и ушедшей к Витьку партнершей Наташей, с которой танцевал с самого первого класса. Со сменившей ее Олей отношения не заладились, Димон как будто бы вымещал на ней все обиды, пара у них не сложилась, и Ольга тоже ушла, а за ней и Катя, и Марина, и Карина... Много их было за те два года, что Димон торчал в одном и том же С-классе, ни разу за это время так и не дойдя до финала. В школе бывшие друзья расселись за разные парты, а затем и вовсе перестали разговаривать. И невозможно было спасти эту распадающуюся на глазах дружбу, которая переросла вначале в безразличие, а потом и в открытую вражду.

Чуть раньше ребята почти одновременно заинтересовались брейк-дансом. Началось все с музыки. Радиоканал «Студия 200» стал любимым, резкую, ломаную музыку со странными

эффектами в виде скрежета и скрипа можно было слушать часами. Они и слушали, и только потом узнали, что скрежет этот – иголкой по виниловой пластинке – придуман специально для танца – такого же «ломаного», как и сама музыка. Танец так и назывался – break-dance, что в переводе значит «ломаный танец».

В Интернете ребята разыскали сообщение о танцевальной студии, вместе пришли туда и записались, вдвоем начали посещать занятия. И тут впервые между ними обнаружили различия. Витек стремительно и нахраписто осваивал элементы традиционного брейк-данса, он мог часами отрабатывать технику, доводя исполнение до совершенства. Вскоре в пауэр-муве он почти сравнялся в мастерстве с учителями.

Димону же было тесно в рамках традиций. Ему хотелось изобрести что-то новое, свое. Его коньком стал стайл – вот уж где было разгуляться воображению! И часто, предаваясь фантазиям в стайле, он пренебрегал рутинными тренировками, постепенно начиная отставать от Витька. Зато своим именем он мог бы назвать несколько совершенно новых, им самим придуманных движений, которые вслед за ним включили в свой «репертуар» и другие би-бои.

А потом была пандемия, и много месяцев не было ни конкурсов, ни «живых» занятий. Правда, по брейк-дансу были организованы онлайн-тренировки, Димон занимался дома, поэтому и не потерял форму. Как видно, Урлов тоже.

Когда ограничения были сняты, У2 через классную руководительницу узнали о том, что в школе можно организовать студию брейка. Если бы они все еще были друзьями, они возглавили бы студию вдвоем, но непримиримая вражда создала препятствие – у студии мог быть только один руководитель, и вот за это право и боролись сейчас на седьмом уроке парни.

– Пятнадцать, шестнадцать... – в голосе Вовика уже звучали нотки ликования: до победы Димона оставалось каких-нибудь два броска – его соперник чуть раньше перед этим накрутил восемнадцать свайпов. Но у Димона сил не осталось совсем.

Хлопнула дверь актового зала. Димон сорвался с последнего элемента и бессильно рухнул на пол.

– Семнадцать... – голос Вовика, засчитавшего и эту неудавшуюся попытку, растерянно замер.

– Утехин! Тебя там мама разыскивает! – растолкав толпу болельщиков, к месту соревнований прорвалась секретарь школы Марианна Тимофеевна.

Все еще не веря, что проиграл, Димон сидел на полу и тряс головой, стараясь прогнать головокружение.

– Мама, говорю, ищет тебя! – прокричала ему в самое ухо секретарша. – Дело у нее к тебе какое-то важное и срочное!

Важное? Срочное? Да что сейчас может быть важнее проигранного спора?!

Не слыша громкого голоса секретарши и не понимая ее слов, он тупо смотрел, как его заклятый враг Урлов срывает шапочку, снимает с локтей и коленей защиту, подхватывает с пола айфон и со словами «Со своим остался! Ребята, как студию назовем?» устремляется со своей гогочущей компанией к выходу из зала.

Почему, ну почему одним в этой жизни везет, а других судьба швыряет как щепки? Почему у Урлова есть все – слава, девчонки, крутой мобильник, теперь еще вот и своя студия будет, – а у него, Димона Утехина, абсолютно ничего не выходит? Почему, ну почему он такой невезучий?!

Стиснув зубы, побежденный Димон уперся лбом в колени. Только бы никто не увидел слезы у него на глазах!

– Короче, я тебе все сказала, – отчаявшись добиться реакции очумевшего парня, махнула рукой секретарша. – Мое дело передать, а дальше сами разбирайтесь.

– Ма, в чем дело? – голос Димона дрожал и срывался. – Что случилось? Зачем ты пришла?

Он все еще был под впечатлением проигранного спора. Гадкая самодовольная улыбка Урлова стояла перед глазами. И мучил неразрешимый вопрос: если бы в зал не вошла секретарша, он выиграл бы или нет?

– Димочка, это срочно. Ты тетю Олю Огурцову помнишь? – Мама говорила ласково и немного заискивающе – видела, что с сыном творится что-то неладное.

– Кого? Какую еще Огурцову? – скривился Димон – как раз теперь он начал ощущать последствия семнадцати свайпов.

– Из Плёса! Я с ней в институте вместе училась. Три года назад приезжала к нам, жила неделю. Только она не Огурцова теперь, а Бородянская.

– Эту? Эту вроде помню, – Димон и в самом деле припомнил какую-то скромно одетую женщину средних лет, которая как-то гостила у них на новогодних праздниках. Но при чем тут она? Какое ему дело до всего этого?

– Помнишь, она о девочках своих рассказывала, о дочках? – продолжала допытываться мама.

– Ну? – Димон, конечно, не помнил никаких дочек, да и вспоминать не желал, но что толку было объяснять что-либо сейчас! Мысли крутились вокруг злополучного баттла. Хотелось рвать и метать, разбить что-нибудь, кого-то ударить... Ах, до чего же неудачно все вышло! Еще каких-нибудь десять секунд – и победа была бы его. Или нет?

– Она только что мне звонила – они приезжают! Эти самые Олины дочки. Сегодня, скорым поездом из Иванова. Одна из них приглашена на Всероссийскую олимпиаду по математике. А они тройняшки, никогда не разлучаются, привыкли всегда вместе ездить. Поживут у нас какое-то время, заодно сдадут экзамены за девятый класс – я уже договорилась с директором – а результаты им в Плесе зачтут.

– Поживут? У нас? – Димон все еще ничего не понимал. Какие-то девчонки...

– Ну да! Мы решили им твою комнату отдать, а ты, пока отец в командировке, в его поживешь, ладно? Правда, их трое, девочек, но мы как-нибудь потеснимся.

– Ма, а чего ты сюда пришла? Неужели нельзя было по мобильнику позвонить? – голос Димона звучал устало и безнадежно.

– Так ты ж не отвечаешь! А мне срочно в аэропорт, вызвали в филиал, надо лететь. Надеюсь, за неделю управлюсь. Деньги, как всегда, на холодильнике. Если не хватит, позвони мне, я еще вышлю. Так что живите без меня! А тебе нужно поехать на вокзал и встретить девочек.

– Что, прямо сейчас?

– Конечно. Поезд прибывает через час! Вот, возьми, тут номер вагона. Раскладушку у тети Милы уже одолжила.

С этими словами мама исчезла, а Дима продолжал стоять, тупо уставившись на бумажку с написанными на ней цифрами.

И только тут до него начало доходить. Мама уезжает, отца нет, и незнакомые девчонки в количестве трех штук из какого-то медвежьего угла вот-вот свалятся ему на голову. Из-за того, что незваные гости изволили приехать, он должен все бросить и заниматься только ими! А ведь именно из-за их приезда важный для него спор был внезапно прерван, и он потерпел позорное поражение. И в довершение всего он еще должен уступить им свою комнату и кровать?!

Выходя из школы, Димон кипел больше, чем тогда, когда начинал крутить свайпы. Он уже ненавидел их, этих девчонок, нагло вмешавшихся в его жизнь. Со злостью он одернул подвернутую ранее правую штанину – после сегодняшнего проигрыша он больше не будет бибоем! Назло всему миру не будет!

Димон со всей силы пнул попавшую под ноги пластиковую бутылку, потом догнал и принялся яростно топтать.

– Вот вам! – приговаривал он. – Так вам и надо! Вы у меня еще получите!

Глава 2. Близнецы бывают непохожими

– Ой, смотри, уже вокзал! Как красиво!

– Да ничего красивого, наоборот, грязь и мусор. У нас даже после теплоходов такого не бывает!

– Да ладно тебе ворчать, ты посмотри, какие тут дома! Вон тот и вот этот!

– Да что я их, не знаю, что ли? Уважаемые пассажиры, обратите внимание, перед вами – здание Ярославского вокзала, русский модерн, архитектор Федор Шехтель.

– Всегда-то ты все знаешь! Жаль, никакого толку в твоих знаниях нет, только характер портится.

– Ладно, хватит о моем характере! Ты лучше штанину не забудь одернуть, би-герл! Тут с такими примочками не ходят!

Две девочки стояли у вагонного окна, вглядываясь в медленно приближающееся здание Ярославского вокзала. Трудно было представить более странную пару. Одна, высокая и полная, казалась могучей великаншей, чьим габаритам и мощи позавидовал бы и древнеримский гладиатор: под легкой рубашкой угадывались крепкие мускулы, черные облегающие джинсы подчеркивали силу и упругость накачанных ног. Чтобы заглянуть в окно, ей приходилось чуть-чуть наклоняться, и длинные выющиеся темно-каштановые волосы падали на лицо стоящей рядом второй девочки. Та отмахивалась, нетерпеливо припрыгивая, она была маленькой, щуплой – из тех, которые так никогда и не взростеют, в тринадцать им дают девять, в девятнадцать – двенадцать.

Казалось, девчонок лепили из одного куска, и, так как на первую пошло слишком много, второй достались лишь крохи, и поэтому пришлось экономить во всем, даже в цвете, и в результате у нее ноги и руки вышли слишком худыми и маленькими, волосы – тонкими, светлыми и разлетающимися. Однако прозрачные серые глаза смотрели живо и уверенно, а в линии плотно сжатых губ чувствовалась такая решительность и твердость, что хороший физиономист сразу бы понял, кто из этих двоих привык командовать, а кто – подчиняться. Так оно и было – слабость сложения компенсировалась силой воли, ума и характера.

Разные внешне, девочки отличались и в одежде: вторая выглядела элегантно, аккуратной, стильной: обтягивающие джинсы-стрейч хорошо гармонировали с приталенной голубой блузкой, туфли были одного тона с сумочкой.

Первая же являла собой типичный образец стиля «унисекс»: широкие, потертые «трубы», поношенные кроссовки, футболка не первой свежести, рваная на локтях джинсовая куртка. Перед поездкой этой девочке пришлось выдержать настоящий баттл с родными: она доказывала, что одета в полном соответствии с «олд стайл», принятым в их тусовке брейкеров, а Москва – не театр, куда нужно наряжаться как-то по-особенному. И в чемодан она, кроме прочего, положила несколько рулонов эластичного бинта, специальную шапочку, полный комплект защиты и аптечку – обязательные атрибуты брейкера.

Но внимательный наблюдатель все-таки увидел бы сквозь все различия девочек их какое-то невероятное сходство, заставляющее предположить, что такие разные попутчицы на самом деле – очень близкие родственницы, возможно, даже родные сестры. На самом же деле они были не просто сестрами, а двойняшками. Вернее, тройняшками, но третьей сестры сейчас с ними не было.

Поезд, замедляя ход, вкатился в здание вокзала и вскоре, лязгая и вздрагивая, окончательно остановился. Пассажиры и встречающие, радостно приветствуя друг друга стуком в окна, потянули сумки и чемоданы к дверям.

Вскоре вагон опустел, только две девочки все еще стояли у окна, выискивая глазами того, кто мог бы их встретить.

– Кстати, ты заметила, тут у всех по две штанины подвернуто? А ты уверяла, что здесь так не ходят! – упрекнула первая.

– Да ладно тебе! Нашла о чем беспокоиться. У нас, похоже, посерьезнее проблемы. Ты хоть знаешь, как она выглядит, эта тетя Люда? – с сомнением покачала головой вторая.

– На фотографиях вроде видала, – пробасила первая.

– На каких фотографиях-то? Двадцатилетней давности?

– Ну, да! Других-то у матери нету.

– Да, дела! Приехали непонятно куда, неясно к кому, неизвестно зачем, – усмехнулась первая.

– Ой, да ты-то молчала бы! Это ж тебя угораздило все олимпиады выиграть, и это тебя пригласили сюда, в Москву, а значит, это из-за тебя нам придется теперь проторчать здесь столько времени. Не поймешь где, не поймешь с кем, но прекрасно известно зачем! Нашей умнице в Плесе стало скучно!

За препирательством девочки пытались скрыть беспокойство и растерянность.

Толпа схлынула, какой-то парень в волочащихся по земле трубах и надетой задом наперед кепке нетерпеливо мерил шагами перрон, кидая недовольные взгляды на окна вагонов.

– Не похож на тетю Люду, – удрученно вздохнула первая – большая, внимательно разглядывавая парня.

– Да уж! Вряд ли за прошедшие двадцать лет она так изменилась! – фыркнула вторая – маленькая.

– И что же нам теперь делать? – вздохнула большая.

– Не задавать глупых вопросов! – отрезала маленькая. – Бери вещи и уходим отсюда.

Они вышли из вагона и под злым взглядом одинокого парня поволокли багаж к зданию вокзала.

– Хоть бы помочь догадался, лопух, – пыхтела большая. Она тащила вещи за двоих, но груз был слишком велик даже для нее.

Словно услышав ее упрек, парень свистнул вслед удаляющимся сестрам:

– Эй, кошелки! Притормозите, разговор есть!

– Не останавливайся! – прошипела маленькая. – Забыла? Тут нельзя разговаривать с посторонними! Это опасно! Мегаполис кишит маньяками, психами и наркоманами.

– Это он-то маньяк? – Большая пренебрежительно оглянулась через плечо. – Да я его соплей перешибу, если что! – Она презрительно скривила губы и, притормозив, с тайным наслаждением скинула с плеч рюкзак, хмуро бросив парню: – Чего тебе?

– Вы каком вагоне ехали? В пятом?

– Ну, – буркнула большая, вытирая со лба пот. Маленькая, прячась за ее спину, молча сверлила «маньяка» взглядом. – А что?

– Вам случайно никто с фамилией Бабинский не попадался? – продолжал допытываться парень.

– Бабинский? Нет, не попадался, – неторопливо ответила большая. – А вот Бородянские – эти да, были.

– Бородянские? Ну, пусть будет так, кто их там разберет! Не видели, куда они пошли? Это тройняшки, три сестры.

– А твоя фамилия как? – мгновенно отреагировала маленькая.

– Тебе зачем? Утехин, – буркнул Димон. Происходящее нравилось ему все меньше. Мало того, что он, как пай-мальчик, пришагал на вокзал, так еще и эти три курицы провинциальные куда-то запропастились!

– А маму как зовут? – продолжила допрос маленькая.

– Людмила Вадимовна.

– Так ты, стало быть, Димка? – догадалась маленькая. – Будем знакомы! – деловито проговорила она, протягивая ладошку. – Аглая Бородянская.

– А я – Марфа Бородянская! – круглое лицо другой девочки растянулось в улыбке. Тяжелый увесистый шлепок по плечу чуть не сбил Димона с ног, а рукопожатие прекрасной дамы показалось ему приветствием Терминатора.

«Где же это такие имена присваивают? – с тоской подумал Димон. – На раскопках, что ли?»

– А третья сестра где? – вздохнул он.

– Алевтина-то? Дома осталась. Дела у нее там. Но ты не переживай, она тоже скоро подтянется. Она у нас младшенькая. Я – вторая, а вот она, – Марфа с гордостью указала на крошечную Аглаю, – старшая.

Димон окончательно упал духом. Невозможно даже представить, что им придется жить в одной квартире! Может, лучше сразу из дома сбежать? Да, сегодня явно не его день!

Подхватив девчачьи сумки и рюкзаки, Димон быстрым шагом двинулся к метро.

Глава 3. С песней по жизни

– Куда это он рванул? – недоуменно посмотрела вслед парню Марфа. – Кросс сдает, что ли?

– Нет, просто нашего общества стесняется, – пояснила сестра. – Считает нас недалекими провинциалками и полными блондинками, да еще с дремучими именами. Видела, как он на нас смотрел, когда ты ему про Тинку рассказывала? Как на помешанных. Решил, что ты бредишь. По-моему, он не верит, что мы тройняшки. По генетике пробел, наверное. Не знает, что близнецы могут быть разнойцовыми и поэтому непохожими.

– А, тогда понятно, – кивнула Марфа. – Но с мускулатурой у него порядок, – заметила она. – Ишь, как чешет! А у меня в сумке пара гантелей по пуду каждая.

– Так ты их все-таки взяла? – упрекнула Аглая. – Ох, сестренка, тебе бы не мускулы тренировать, а мозги. По-твоему мы что, в Москве гантели не достанем?

– Может, и достанем, но я к своим зайкам привыкла. А что касается мозгов, то мои гантели и тебе бы не помешали, а то твоя шибко умная головка скоро перевесит все остальное, – отпарировала Марфа. Чувствовалось, что сестренки, общаясь друг с другом, особенно не церемонятся. – Ну что? Будем догонять его или как?

– Или как, – Аглая задумчиво смотрела вслед удаляющемуся Димону. – Арфа!

– Ась?

– Ты думаешь, он на метро пойдет?

– Ну!

– А нам туда надо? Нет. Мы девочки простые, провинциальные, заблудимся. Лучше давай возьмем тачку! Адрес у нас есть, прокатимся с комфортом, заодно и Москву посмотрим. Яндекс-такси тут наверняка работает!

– А на какие деньги? Кошелек-то у него! А там и карты, что мама дала...

– Тьфу ты! Так ты что, не вынула его из сумки?

– Ну! – похоже, это было любимое словечко Марфы.

– Ладно, попробуем старым добрым способом...

Они вышли на стоянку, но Аглая не спешила выбирать такси, внимательно разглядывая лица водителей. Наконец она остановилась у автомобиля и переговорила о чем-то с шофером, оказавшимся девушкой. Потом поиски продолжились – Аглая подошла к другой машине, к третьей... Все выбранные ею водители были женского пола, однако повезло лишь с пятым такси.

– Ох, и замучилась, – удрученно покачала головой старшая сестра, когда Марфа открывала переднюю дверь. – Арфа, придется петь под Билли Айлиш.

Смысл этой фразы стал ясен чуть позже, когда девочки сели в машину. Едва только белая KIA RIO отъехала от вокзала, из открытых окон раздалось динамичное пение в стиле Билли Айлиш – Марфа подражала ее голосу один в один и знала наизусть все песни; Аглае удалось договориться с фанаткой известной певицы. По дороге от вокзала до дома Димона девчонки прослушали весь диск «Happier Than Ever». Водитель, молодая девушка, подпевала. За проезд она не взяла с девочек ни копейки.

– Ну и голосище! – восхищалась она пением Марфы. – Как целый хор поешь. Тебе в шоу-биз надо. Когда-нибудь саму Билли Айлиш переплюнешь! Знаешь, у меня в этом деле есть кое-какие связи... Если надумаешь – позвони! – И девушка протянула Марфе свою визитку.

– Торговаться надо уметь! – хвасталась довольная собой Аглая, когда сестры высадились на тротуар перед домом. – Думаешь, легко было найти любительницу Билли Айлиш?

– Думаю, легко, – ответила Марфа (она не желала делиться славой). – А вот петь тоже надо уметь, это точно! За одну твою предприимчивость никто тебя везти не станет!

– Ну, и где же наш любезный хозяин? – Аглая огляделась по сторонам.

– В подземке с моими гантелями парится! – довольно улыбнулась Марфа. В ожидании Димона сестры расположились на скамейке у подъезда. – И пусть себе. А ничего домик, – заявила она, рассматривая фасад десятиэтажного здания. – И дворик миленький. Зеленый, чистый... А машины-то, смотри – сплошь иномарки!

– Места для парковки маловато, – покачала головой Аглая. – У них тут в Москве вообще с этим проблемы, я слышала. И машин много из-за этого угоняют! Если бы я тут жила, ни за что бы хорошую машину во дворе не оставляла.

Глава 4. Знакомства приятные и не очень

Двое парней появились рядом совершенно неожиданно – девочки только успели расположиться на скамейке.

– Бумер ты, Аркадий! Я тебе говорю – тут будет синус! Синус альфа! – горячился один из подошедших – маленький, почти лысый. Наскакивая на приятеля, он грозно сверкал огромными голубыми глазами и хлопал длиннющими пушистыми ресницами. Весь он – от развевающейся за спиной джинсовой рубашки до острого, как клюв, носика – напоминал рассерженную маленькую птичку.

– Сам ты бумер, Светляк! Ничего подобного! При данном раскладе синус ну никак не получается! – отстаивал свое второй спорщик – высокий и худой, как жердь. Из-под надежной козырьком назад кепки выглядывал темный хвостик. Футболка давно нуждалась в стирке, брюки-трубы напозлали на синие «гриндерсы», а часто моргающие подслеповатые глаза выдавали большого любителя виртуальной реальности.

– Очкарики, – угадала Марфа. – Только с контактными линзами. Умники. Вроде тебя, Лайка.

– Ага, – кивнула Аглая, с интересом вслушиваясь в спор.

Между тем страсти рядом со скамейкой накалялись: обсуждение математической проблемы грозило вот-вот перейти в выяснение личных отношений.

– А я говорю – синус! – размахивал тетрадкой Светляк.

– Нет, косинус! – не уступал Аркадий.

– А вот и нет!

– А вот и да!

– Тормоз!

– Придурок!

Не замечая сестер, парни подступали ближе. Жестикуляция математиков становилась агрессивнее, лица покраснели, глаза метали молнии.

– Спорим, подерутся! – шепнула Марфа, протягивая сестре ладонь.

– На десять баксов! Или нет, лучше евро! – Аглая шлепнула по широкой ладони.

Девочки, не отрываясь, следили за ребятами. Руки отчаявшегося доказать свое Светляка вцепились в футболку Аркадия, но тот оступись о бордюры и, увлекая за собой разъяренного оппонента, опрокинулся назад, на скамейку, где сидели сестры.

– Держи чепчик! Денежки мои, – сообщила сестре Марфа, подхватывая отлетевшую кепку Аркадия и принимая в объятия Светляка. – Они подрались!

– Нет, не подрались, – с трудом выговорила Аглая, придавленная весом Аркадия. – Так что приз мой! Между прочим, там не синус и не косинус, – рассматривая каракули в тетрадке, назидательно сообщила она красным от смущения парням. – А котангенс! Слышали про такое?

В последующие пять минут Марфа, зевая, оглядывала двор, в то время, как ее сестра легко жонглировала математическими терминами.

– Убедила! – парни поочередно пожали Аглае руку. – Уважаем.

– Я в шоке, – признался Светляк. – Никогда не думал, что у тетки... ой, прости, у девочки могут быть такие дельные мозги. На олимпиаду, говоришь, приехала? У нас тут есть тусня математическая, давай к нам! Задачки порешаем, в пинг-понг перекинемся. У тебя мобилник-то есть?

– Н-нет, – мгновенно поколебавшись, соврала Аглая – хоть новые знакомые и понравились, но надо было выдержать паузу. – Старый потеряла, новый пока не купила.

– Бывает, – кивнул парень. – Ну тогда я тебе свои координаты скину, – он порылся в карманах в поисках ручки, не нашел, развел руками. – Запомнишь? Лови! – и он назвал адрес.

– Поймала! – усмехнулась Аглая, помахав парням на прощанье. – Ладно, может зайду попозже, посмотрю на ваш пинг-понг.

Математики ушли, но девочки недолго оставались в одиночестве – вскоре поблизости появилась новая компания подростков. Они, в отличие от предыдущих, вели себя тихо, но именно это и показалось сестрам подозрительным.

– А что это парни возле черного «мерса» делают? – Марфа вглядывалась в ряд стоящих вдоль тротуара машин. – Похоже, зеркало скручивают?

– Ага! – кивнула Аглая. – Я же говорила, тут сплошная преступность!

– Пугнуть их, что ль? Или в полицию заявить?

– Да где она, полиция, – Аглая махнула рукой. – Пока приедет, у машины одной деталью меньше станет.

– Ладно, пойду пугну, – вздохнула Марфа. – И что за день такой? Если что, ори, поддержи голосом.

– Иди, – кивнула Аглая. – И сделай вот так... – поднявшись на цыпочки, она что-то быстро прошептала сестре на ухо.

Марфа не торопясь поднялась со скамейки и, слегка напрягшись, вырвала из земли кусок металлической трубы с покосившейся табличкой: «По газонам не ходить!»

– Сойдет, – удовлетворенно кивнула она, оглядев свое оружие. – Эй, парни! – крикнула она суетившимся у машины подросткам. – Где тут у вас библиотека?

– Какая еще библиотека? А ну, вали отсюда! – цыкнул на нее один из троих – коренастый широкоплечий детина.

– Тебя что, не учили, как с девочками разговаривать? – ни капли не смутилась Марфа. Она поигрывала трубой с такой легкостью, словно это была невесомая тросточка.

– Ладно, Бычок, не связывайся, – остановил двинувшегося было к Марфе детину его приятель – худенький прыщавый парень с бегающими глазками. – Нет тут библиотеки, в соседнем доме.

– А что это вы тут делаете? Помощь не нужна?

– Вали отсюда, пока руки-ноги не повыдергали!

– А может, вы эту машинку раздеть хотите? – басистый голос Марфы рокотал на весь двор.

– Слушай, ненормальная, или ты уберешься, или...

– Или что? – Марфа словно нарочно дразнила парней.

Теперь уже все трое подступали к Марфе, окружая ее. А та осторожно пятилась назад, в проход между машинами. Но тут третий, маленький, бритоголовый, обежал с другой стороны, перекрывая Марфе путь к отступлению.

Постороннему могло показаться, что силы не равны – трое крепких парней против хоть и неслабой, но девчонки, к тому же оказавшейся в одиночестве. Казалось, они вот-вот загонят ее в угол, потому что деваться Марфе было некуда. Однако внимательно наблюдавшая за этой сценой Аглая не выказывала ни малейшего признака волнения, словно все происходящее ее не касалось.

И действительно, ситуация разрешилась мгновенно и самым неожиданным образом. Марфа, выставив перед собой трубу, с силой ударила ногой по соседней с «Мерседесом» машине. Сигнализация сработала мгновенно. Резкое противное завывание разнеслось по двору. Парней словно ветром сдуло. Они убегали, подгоняемые зычным голосом Марфы:

– Эй, хулиганы! Куда поскакали? По газонам не ходить! Читать, что ли, не умеете?

Из окон начали выглядывать привлеченные шумом жильцы. Некоторые вышли во двор, но не увидели никого, кроме двух испуганных девочек.

– Что случилось? Вы ничего не заметили? – жильцы обступили сестер.

– Да тут парни какие-то зеркало отвинчивали. Вот отсюда! – Аглая показала на черный «Мерседес».

– А вас не обидели? – вид маленькой испуганной девочки как всегда не мог не вызвать жалости в сердцах взрослых.

– Не успели, – Аглая шмыгнула носом. – Машину соседнюю задели, у нее сигнализация сработала, они испугались и убежали.

Жильцы сочувствовали сестрам, возмущались поведением хулиганов.

– Совсем с ума посходили! Даже табличку из земли выломать не постеснялись! Звери! – оторванные от плит и телевизоров домохозяйки не скрывали негодования. – И куда только полиция смотрит!

– Эй, девчонки! Это вы, что ль, пацанов спугнули? – К сестрам подошел высокий черноволосый парень. Его темные, сросшиеся над переносицей, густые брови были озабоченно нахмурены.

– Было дело, – буркнула Марфа, незаметно толкая сестру локтем в бок. Это означало: «Посмотри, какой отпадный красавчик!» – А что? Твоя, что ли, собственность?

– Почти. Отцовская. Значит, считай, моя, – парень озабоченно осматривал машину. – А как они выглядели? – снова обратился он к девочкам.

– Как обычно, – пожала плечами Марфа. – Ничего особенного. Одного из них, вроде, Бычком называли, а второй прыщами, как сорняками, зарос.

– Так вы с Бычком и Прыщом справились? – Парень взглянул на сестер с новым интересом. – Ну, дела! И как же вам это удалось, хотелось бы знать?

– Да так, – скромно потупилась Марфа. – Они на нас посмотрели и чегой-то испугались.

– Вообще-то я их понимаю, – улыбнулся парень, рассматривая Марфу. – Володя! – представился он, протягивая руку.

– Вовочка, значит, – хмыкнула в ответ Марфа. Она так крепко сжала парню ладонь, что тот невольно скривился.

Девочка виновато улыбнулась:

– Извини, не рассчитала. Что-то у вас тут в Москве все хлипкие: дунь, и рассыплется.

– Вообще-то для своих я Вовик. А вы откуда? – поинтересовался парень.

– Из Плеса. Городок такой есть, на Волге. Левитановские места. Две тысячи жителей!

– Две тысячи? Да у нас в дачном кооперативе больше! – усмехнулся Володя.

– Ты Плес не трожь! – строго произнесла Марфа. – Мы хоть и маленькие, но гордые.

– Это я уже заметил. Особенно насчет маленьких. А вы там, в Плесе, гулять-то ходите?

– Нет, дома сидим, стены сторожим! – фыркнула Марфа. – У вас тут все такие шустрые или ты один?

– Фигня вопрос! Конечно, один. Я вообще такой один на свете. А как насчет того, чтобы по Москве прокатиться?

– На метро? Или на автобусе? – Марфа с интересом взглянула на парня.

– А на личном авто не хотите? – Вовик кивнул в сторону черного «Мерседеса».

– А ты рулить-то умеешь?

– С пяти лет за баранкой!

– А предки машину разрешат взять?

– А кто ж их спрашивать-то будет? Так какой, говоришь, у тебя номерок телефона?

– Никакой не говорю, – Марфа вслед за сестрой решила проявить осторожность. – Старый мобильник потеряла, новый не купила пока.

– Сочувствую, – понимающе кивнул парень. – Короче, хочешь покататься, подтягивайся сюда же в девять, идет? Можно с компанией, – он кивнул на Аглаю.

– Поглядим!

Волнение утихло, жильцы разошлись по квартирам, сестры вернулись к своей скамейке.

– Вот тебе и приехали в Москву! – процедила сквозь зубы Марфа, втыкая обратно в землю трубу с табличкой. – С тети-Людиным сынком расплевались, без кошелька остались, прокатились за песенки Билли Айлиш, познакомились с чокнутыми математиками, малолетними преступниками и владельцами крутых иномарок... В Плесе с нами и за полгода такого не случится!

– А я тебя предупреждала, что тут не соскучишься! – пожала плечами Аглая. – Говорила, нечего вам со мной ехать, сидите дома. Надо было слушать старших!

– Это кто тут старшая? Ты, мелочь пузатая? Сиди, не высывайся!

Перебросившись привычными колкостями, сестры взбодрились и почти успокоились.

Через пару минут у подъезда появился Димон. Парень тяжело дышал, темные пряди волос прилипли к мокрому лбу.

– Очень умно! – язвительно сказал он, бросая к ногам девочек тяжелые сумки. – Навалили в баулы кирпичей, кинули меня одного, а сами на такси свинтили!

– Как раз совсем наоборот, – спокойно возразила Аглая, – это ты свинтил. Так упылил, мы и ахнуть не успели. А мы, между прочим, гости Москвы! И города почти не знаем. Разве можно было оставлять нас одних? Кстати, и кошельки наши у тебя остались!

– Ладно, в расчете, – процедил Димон сквозь зубы. – Постойте-ка, а как же вы без денег добрались?

– Ноу-хау! – усмехнулась Аглая. – Соображать надо.

– И петь, – загадочно добавила Марфа.

О случившихся с ними происшествиях сестры рассказывать не стали.

Глава 5. Подслушанный разговор

Предоставленной им комнатой девочки остались довольны. Сестры принялись разбирать вещи, а Димон, передохнув после долгого путешествия в метро, добрался, наконец, до телефона. Светляк ответил не сразу – наверняка лучший друг сидел за компьютером.

– Слушай, я тут с такой девчонкой познакомился, зашибись! – раздалось наконец из трубки. – Она ту задачку, над которой мы с Аркадием неделю парились, в два счета расщелкала!

– Да-да, – вяло соглашался Димон, гадая, какая муха укусила его приятеля, известного женоненавистника. Еще одна неприятность в копилку сегодняшнего дня: вряд ли переполненному собственными впечатлениями Светляку будет интересна его невеселая история. Но попробовать все же стоило.

– А я проиграл сегодня, Светляк, – начал он.

– Да ты что! – воскликнул Светляк, тут же забыв о новой знакомой. Вот что значит настоящий друг! – Не может быть! А я думал, ты с нового набираешь!

Димон тяжело вздохнул – он понял, что приятель имеет в виду айфон. Победа была так близка! Или нет?

– А что, Вовик тебе ничего не рассказал? – уже зная ответ, все же уточнил он.

– Да я из сети только вылез, может, он и звонил... Ну, и?

– Ну и ничего... – И Димон, смог наконец-то сделать то, о чем мечтал весь день – излить другу душу.

– Ну и дела... – выдохнул приятель, выслушав историю. – И где они теперь, эти девчонки?

– Деревенские-то? Да тут, за стенкой. В моей берлоге расположились. Как у себя дома!

– А они хоть ничего? – поинтересовался Светляк.

– В смысле? – не понял Димон.

– Ну, по-женски...

– Да я не разглядел, – пожал плечами Димон. – Одна здоровая, как царь-пушка, другая – мелкая, в микроскоп не разглядеть, шмыгает где-то под ногами, как таракан.

– А нам, деревенским, между прочим, все слышно, – донеслось вдруг из-за стенки, и Димон, покраснев, быстро свернул разговор.

Больше в этот день он никуда не выходил. Позвонил Вовику, но и этот разговор не принес облегчения. Остаток вечера Димон лежал на отцовской кровати, жесткой и скрипучей, смотрел в потолок и вздыхал, слушая веселые девчоночьи голоса за стеной. Вообще-то надо было бы встать и хоть немного подготовиться к завтрашней контрольной по математике – полистать учебник, написать шпаргалки. Но ничего не хотелось: после злоключений сегодняшнего дня им овладела апатия. Горите, формулы, синим пламенем!

Ближе к вечеру сестры куда-то ушли, а потом вернулись, и вскоре из кухни запахло чем-то вкусным и аппетитным – то ли жареной картошкой, то ли курицей-гриль – Димон пытался отгадать аромат, чувствуя мучительный голод. В дверь постучали, приглашая на ужин, но парень гордо отказался, хотя живот урчал так сильно, что чуть было не выдал его.

По звукам, доносящимся с кухни, он догадался, что девчонки вымыли посуду и пол. Потом включили музыку и начали болтать. Димон невольно прислушался – шмотки, косметика, московские цены, новые знакомства... Кольнула легкая зависть – ему бы их заботы! Но на самом деле ему было плохо совсем по другой причине. Перед глазами все еще стояло улыбающееся лицо победившего соперника.

Димон долго ворочался, прежде чем сон наконец сморил его.

Девчонки в соседней комнате тоже долго не могли заснуть. Едва только скрип за стеной утих, большая прошептала:

– Слышь, Лайка! У парня, похоже, неприятности?

– Скорее всего.

– И мы, типа, отчасти в этом виноваты?

– Ну! – в напряженные моменты и Аглая была не прочь воспользоваться любимым словечком Марфы.

– И чего делать-то будем?

– Чего, чего! Выручать его надо, хоть он и недостоин. Но мама говорила, что он нам как брат, значит, нужно о нем позаботиться.

– Согласна, – буркнула Марфа. – Хоть и непутевый, а свой. Не бросать же его в беде! Но царь-пушку я ему припомню.

– А я – таракана!

Сестры помолчали, и, казалось, уже заснули, однако через некоторое время беседа продолжилась.

– Лайка, а клево вы с математиком этим в пинг-понг поиграли! Только вот зачем ты ему поддалась, не понимаю. Ты же гораздо лучше играешь! Разве что... – Марфа хихикнула.

– Что?

– Разве что влюбилась в него, вот что!

– Прежде, чем за другими следить, на себя бы посмотрела! – возмутилась Аглая, густо покраснев и радуясь, что сестра не видит этого в темноте.

– А что?

– Понравилось, что ли, на черном «мерсе» с ветерком кататься?

Теперь уже настала очередь Марфы радоваться темноте.

– Ну и что? – с вызовом переспросила она. – Вован, кстати, классно водит!

– Ну да, да, конечно... Видели мы, как он от столбов уворачивался.

В другое время подобный обмен любезностями непременно привел бы к битве подушками, но на этот раз перепалка завершилась мирно – уставшие от обилия впечатлений сестры быстро заснули.

Глава 6. Еще один подслушанный разговор

Объявление о наборе в группу брейк-данса висело на самом видном месте – прямо перед школьной столовой. Рядом толпился народ.

– Брейк – это круто! – переговаривались мальчишки. – Это тебе не бальные танцульки.

– А я больше люблю диско! – слышалось от группки девчонок. – Брейк – это ведь когда на голове стоят и по полу катаются? Зачем это надо? На дискотеке так не потанцуешь.

Энергично работая локтями, Димон протолкался к самой стене. Вблизи объявление выглядело еще заманчивее. Напечатанное на цветном лазерном принтере, оно пестрело незнакомыми словами, написанными «пухлым» шрифтом в стиле граффити. Фристайл, джангл, стрит джаз локинг, поп локинг, электрик буги, кинг тат, пауэр-мув локинг... Ну и завернул Урлов! Для непосвященных это было похоже на термины какой-то новомодной науки – даже самый отсталый и далекий от танцев не мог не клюнуть на такую приманку.

Пока Димон изучал листок, вокруг гомонили, смеялись, перестреливались вопросами.

– А кто будет вести? Парень или девчонка? – интересовались девчачьи голоса.

– Какая еще девчонка! – фыркали в ответ голоса мальчишек. – Да что она сумеет! В нижнем брейке нет ни одной нормальной девчонки! Вы просто физически не потянете! Тут нужна сила и выносливость!

– А вы потянете, что ли? – возмутились в ответ девчонки. – Где у вас эта сила и выносливость?

– Это все туфта! В Москве есть только одна нормальная команда – «Дас фуги крью». Вот там учат так учат. А это... Самодеятельность для чайников.

– А вот и нет! Я знаю, кто вести будет! Витек Урлов!

– Это из девятого Б?

– Ну!

– Я его тоже знаю! Ух, крутой перец! Он может восемнадцать свайпов подряд накрутить, я сам видел!

Димон слушал разговоры, и голова шла кругом. Он был ошеломлен, оглушен, убит хваткой своего соперника. Не успел выиграть спор, как уже и объявление повесил! Ушлый. Парень был уверен, что Урлов начнет набор в группу в начале следующего года – так поступил бы сам Димон. Но нет, Витек решил «подогреть публику» уже сейчас. Наверняка ему удастся привлечь немало народу, по крайней мере девчонок – интерес к брейку среди парней в последнее время заметно угас. Но все равно, на таком заделе ему не составит особого труда набрать осенью хорошую группу.

А ведь на месте Урлова вполне мог бы быть и он, Димон! И даже должен был быть, если бы... если бы не роковое стечение обстоятельств. Если бы не хлопнула дверь, не помешала ему... А потом еще эти сестры... Вот уж попортили жизнь, так попортили!

– Не переживай! – Димон ощутил тяжелый шлепок по спине. – Все устаканится!

Обернувшись, он увидел стоящую рядом с Вовиком Марфу.

– Ты что здесь делаешь? – Димон не мог поверить своим глазам.

– Она здесь будет учиться, – выступил вперед Вовик. – И ее сестры тоже. А ты разве не знал? Твоя мама договорилась, что девятый класс они закончат в нашей школе. И экзамены будут вместе с нами сдавать! Суперски, правда?

Этого еще не хватало! Даже в школе ему не будет покоя от этих назойливых девиц! И откуда, интересно, обо всем этом известно Вовику? Только сейчас он заметил, какими взглядами тот обменялся с Марфой.

– Так вы уже познакомились? – выдавил из себя Димон.

– Ну, – услышал он в ответ, и сердце упало – приятель перенял у этой лошади ее манеры и словечки!

– Слушай, это же та самая девчонка, которая Бычка с Прыщом от нашего «мерса» отпугнула! Ну, помнишь, я тебе рассказывал! – принялся объяснять Вовик.

– Я знаю, кто она, – буркнул Димон. – Если хочешь, найми ее себе в телохранители!

Во взгляде, которым он одарил обоих, смешалось все – и горечь вчерашнего поражения, и раздражение от незваных гостей, и злость на Урлова, не замедлившего закрепить свою победу и нагло вывесить на стенку объявление о наборе группы. И в такой момент лучшие друзья предают его!

Резко развернувшись, Димон рванул прочь. Он мчался по коридору, не разбирая дороги и не слыша окриков Вовика. Что ж, у него стало одним другом меньше. И все из-за этой толстой коровы! Кто бы мог подумать, что она с такой легкостью заарканит непробиваемого Вовика! Душа была полна обиды и разочарования.

Коридор и холлы пустели, ученики разбежались по классам, а девчонки задержались у медкабинета передать медсестре привезенные из Плеса справки. Мимо них, никого вокруг не замечая, прошли два парня: полный краснощекий блондин и невысокий стройный брюнет.

– Кажется, сработало, – тихо и вкрадчиво проговорил полный. – Твое объявление такую толпу собрало, чуть друг друга не передавили! Популярная ты все-таки личность, Витек. Бабок сегодня собьем! Круглый капиталец.

– Главное, чтобы никто не узнал, что я ухожу на экстернат и никаких занятий на следующий год не будет, – ответил второй – это был Витек Урлов. – Соберем денежки, а там нас – ищи свищи! Мне предки такую школу для экстерната выбрали, днем с огнем не найдешь. Там директриса знакомая, бальные танцы обожает, обещала мне поблажки и скидки. И тренерша по бальным у них со связями, не то что наша! Мне бы только экзамены прилично сдать и региональный конкурс выиграть – тогда аттестат за одиннадцатый класс, считай, в кармане! А там и институт – чемпиона по бальным везде с руками оторвут. У бабушки перекантуюсь весь следующий год, она живет в такой глуши, никто меня там не найдет!

– А я на Мальту мотану к дяде. Получу диплом в интерколледже, останусь у него администратором в гостинице. Он специально для меня место держит.

Не замеченные парнями сестры переглянулись. Невольно подслушанный разговор показался им очень интересным... Но тут прозвенел звонок, и девчонки, так и не дождавись медсестры, побежали в класс.

Глава 7. Трещина растет

Звонок застал Димона в самом дальнем конце коридора, в закутке у радиорубки, где он сидел в одиночестве, переживая случившееся утром. Он очнулся, лишь услышав ненавистную трель. Математика! Контрольная! Последняя в этом году! Как же он забыл! Парень бросился к кабинету, но все равно опоздал: когда, задыхаясь, рванул на себя дверь, класс уже усердно переписывал с доски задания.

Учитель не скрывал раздражения.

– Где вы гуляли, Утехин? Звонок был пять минут назад. Или контрольная работа для вас так примитивна, что времени на нее много не потребуется?

Если бы!

Димон медленно опустился на стул. Только сейчас он заметил, что место за партой рядом с ним свободно. Где же Светляк? Без него не справиться! Он осторожно огляделся и поймал извиняющийся взгляд друга: тот сидел за одной партой с Аглаей в самом конце дальнего ряда.

Конец. Полная катастрофа. Димон почувствовал, что летит в пропасть. Самому ему эту контрольную не написать. Математика с первого класса давалась ему с большим трудом. Светляк все это прекрасно знал. И все же бросил его. Оставил один на один с непроходимыми уравнениями и кошмарными графиками! Пересел к этой... к этой... Ну, все. И вторая сестричка сделала свое черное дело. Теперь у него вообще не осталось друзей! И надежды на нормальное лето тоже не осталось – родители поставили условием всех летних поездок успешную сдачу экзаменов. А сегодняшняя контрольная была генеральной репетицией письменного экзамена по алгебре.

– Утехин, вам понятны условия? – Голос учителя прервал горестные размышления.

– Да, – буркнул Димон, уткнувшись в чистый листок.

– Тогда пора начинать работать!

Работать! Легко ему говорить! А как можно работать, если половина из написанного на доске для него, Димона, хуже китайских иероглифов?!

Заранее смирившись с поражением, Димон даже и не пытался вникнуть в задания. Обиженный на целый свет, он с остервенением грыз кончик ручки.

– Ну что, Утехин? Плохо дело? – голос Сыча, преподавателя математики Андрея Дмитриевича Сычева, прозвучал над самым ухом.

Не отвечая, Димон склонился еще ниже над партой. «Ну, Светляк, погоди! Попомнишь ты у меня!»

– А я и не сомневался, что будет плохо. Вы, Утехин, когда в последний раз учебник открывали? В прошлом году, наверное? Мозгами шевелить – это вам не ногами дрыгать!

«Мозгами шевелить – это вам не ногами дрыгать!» И почему Сыч так ненавидит его? На каждом уроке высмеивает его увлечение. Да какая ему разница, кто чем занимается в свободное время! Пусть бы и ставил свои двойки, только без комментариев. Этот издевательский тон всегда доводил Димона до бешенства. Вот и сейчас, чтобы сдержаться, пришлось крепко сжать зубы и закрыть глаза.

К концу урока на листке прибавилось лишь несколько перечеркнутых строк. С грехом пополам решив уравнение, Димон прочитал условие задачи и написал в ответе первую попавшуюся цифру.

Учитель ходил между рядов, зорко высматривая списывающих. Периодически он подходил к кому-нибудь из несчастных, выхватывал шпаргалку, злорадно улыбался и ставил на листке с контрольной закорючку, означавшую, что оценка будет снижена на балл. Доставалось даже тому, кто давал списывать – его оценка также снижалась на балл. Надо сказать, что в этой

охоте Сыч не имел себе равных – у него был просто какой-то нюх на шпаргалки. Иногда его даже называли «шпаргалочный терьер» – по аналогии с охотничьей собакой.

Димон беспокойно смотрел по сторонам, но теперь надеяться можно было лишь на чудо: списывать не дадут. Только отчаянный смельчак решился бы рискнуть своей оценкой за административную контрольную, да еще в экзаменационный год.

Он уже совсем отчаялся, когда на парту вдруг приземлилась скомканная в шарик бумажка. От кого это, интересно? Димон быстро скинул шарик к себе на колени, обернулся, встретился глазами со Светляком. Тот несколько раз кивнул. От него! Раскаялся, значит. Решил все-таки помочь. Снизолел, осчастливил! А не швырнуть ли бумажку предателю в лицо?

Ах, как же хотелось Димону это сделать! Но нет, благоразумие и осторожность взяли верх. Разложив шпаргалку на коленях и поминутно бросая взгляд на спину удаляющегося Сыча, он принялся быстро копировать кривые и косые строчки – почерк у Светляка был отвратительный. Зато сам Димон обладал очень важным в школьной жизни качеством: за девять лет учебы он в совершенстве овладел скорописью. Он мог списывать любые объемы текста почти молниеносно и, главное, обладал умением «дешифровать» плохие почерки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.